

РЕЦЕНЗИИ

УДК 39+930

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-3/378-386

Рецензия

© М. Н. Бахматова

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: RICCARDI A. ITALIA CARISMATICA. BRESCIA: ED. MORCELLIANA, 2021. — 245 P.

Книга Андреа Риккарди (Риккарди А. Харизматическая Италия. Брешиа: изд. Морчеллиана, 2021 – 245 с.) представляет собой первую в историографии попытку дать общую картину харизматических проявлений итальянского католицизма последних двух столетий, которые отличаются большим разнообразием и многогранностью. С одной стороны, речь идет о традиционных формах народной религиозности, — санктуариях, девоциональных и паломнических практиках, почитании священных мест, изображений и т. д. С другой, — о харизматических личностях, основавших движения и ассоциации, ставшие местом притяжения тысяч католиков, которые не находили применения своему религиозному рвению в рамках официальной церкви. К харизматическим личностям относились и утонченные интеллектуалы, вступавшие иногда в противоречия с доктринальной линией РКЦ и претерпевавшие в связи с этим гонения. Харизматическая Италия — это сложная и разнообразная галактика, к которой институциональная Церковь присматривалась с интересом и беспокойством. Автор, ведя читателя по скрытым закоулкам итальянской религиозности, привлек внимание к теме, до сих пор не получившей своего исчерпывающего освещения. Выхватывая из историографического небытия то одно, то другое явление, А. Риккарди как бы наметил исследовательский маршрут, осилить который представит не одному поколению историков и антропологов.

Ключевые слова: харизматическое движение, санктуарий, Римско-Католическая церковь (РКЦ), Второй Ватиканский собор, девоциональная практика, поклонение, почитание, пиетизм, милосердие.

Ссылка при цитировании: Бахматова М. Н. Рецензия на монографию: Riccardi A. Italia carismatica. Brescia: ed. Morcelliana, 2021. — 245 p. // Вестник антропологии, 2022. № 3. С. 378–386.

UDC 39+930

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-3/378-386

Book Review

© Marina Bakhmatova

**BOOK REVIEW: RICCARDI A. CHARISMATIC ITALY.
BRESCIA: ED. MORCELLIANA, 2021. — 245 P.**

Andrea Riccardi's book is the first attempt to give an overview of the very diverse charismatic manifestations of Italian Catholicism in the last two centuries. On the one hand, these are traditional forms of popular religiosity — sanctuaries, devotional and pilgrimage practices, veneration of sacred places and icons, etc. On the other hand, these are charismatic personalities who founded movements and associations that attracted thousands of Catholics who did not manage to fit their religious zeal within the official church. The charismatic personalities also included sophisticated intellectuals who sometimes came into conflict with the doctrinal line of the RCC and thus suffered persecution. Charismatic Italy is a complex and diverse galaxy eyed by the institutional Church with interest and concern. The author guides the reader through the hidden corners of Italian religiosity and draws attention to a topic that has not yet been covered exhaustively. Snatching one or another phenomenon out of historiographical non-existence, A. Riccardi outlined a research route, which is yet to be explored by more than one generation of historians and anthropologists.

Keywords: *charismatic movement, sanctuary, Roman Catholic Church, Second Vatican Council, devotional practice, worship, veneration, pietism, charity.*

Author Info: **Bakhmatova, Marina N.** — Ph.D. in History, Associate Professor, Faculty of History, Department of Ethnology, Lomonosov Moscow State University (27 Lomonosovsky Prospect, Bld. 4, Moscow, Russia). E-mail: mbakhmatova@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0189-3050>

For citation: Bakhmatova, M. N. 2022. Book review: Riccardi A. Charismatic Italy. Brescia: ed. Morcelliana, 2021. — 245 p. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 3: 378–386.

В 2021 г. в брешианском издательстве «Морчеллиана» вышла в свет книга известного итальянского историка и общественного деятеля, основателя Общины святого Эгидия, Андреа Риккарди. Уже название книги «Харизматическая Италия» вводит нас в мир мало знакомый не только российскому, но и искушенному итальянскому читателю. Общеизвестным фактом является та фундаментальная роль, которая на Апеннинском полуострове принадлежит Римско-католической церкви, появившейся задолго до формирования политических структур итальянской средневековой и современной государственности, не говоря уже о складывании самой итальянской нации. Однако, как подчеркивает автор, в тени этой могущественной церковной организации «существует и другая католическая Италия: Италия харизматическая, которая пересекается, вступает в противоречия или переплетается с официальной

церковью, являя собой важную, хотя и весьма неоднородную реальность» (с. 5). А. Риккарди фокусирует свой исследовательский интерес на последних двух веках истории, уделив особое внимание эпохе объединенной Италии (с 1861 г.). Книга состоит из введения (с. 5–16) и 14 глав, каждая из которых являет собой отдельный очерк. Данные очерки тематически представляют три проблемных узла. В первых пяти главах, имеющих общеисторический характер, показывается специфика итальянской религиозности (с. 17–38), анализируется феномен духовного энтузиазма и харизматических инициатив (с. 39–52), рассказывается о локусах народной религиозности, таких как санктуарии (*santuari*) и места традиционного паломничества (с. 53–66). В четвертой главе показывается отношение РКЦ к харизматическим явлениям и санктуариям в Италии после Второго Ватиканского собора 1962–1965 гг. (с. 67–88). Второй проблемный узел, представленный с шестой по двенадцатую главу, носит просопографический характер. В главах-очерках рассказывается о знаковых для итальянского католицизма персоналиях, олицетворявших в разные исторические эпохи наиболее значимые и деликатные аспекты веры, развивавшиеся параллельно или даже вопреки официальным директивам Святого Престола. Проходящий перед читателем портретный ряд, в котором представлены Кьяра Любич, дон Дзено Сальтини, Джорджо Ла Пира, о. Риккардо Ломбарди, дон Лоренцо Милани, дон Оресте Бенци и дон Луиджи Гуанелла, — показывает сменяющие друг друга лики представителей итальянского католицизма, с которыми связаны новые направления и практики социального христианства, экуменизма, миссионерства. Последние две главы, тринадцатая и четырнадцатая, останавливаются на таких чувствительных для католической веры догматических аспектах как представленная в харизматическом ключе мариология (с. 205–218) и евхаристия — как идентификационный символ общей религиозной принадлежности итальянской нации (с. 219–232).

Во введении цитируются слова известного итальянского антрополога Эрнесто Де Мартино: «Посредством религии человек пытается компенсировать свою слабость. Для меня не составляет труда признать, что католическая религия исторически наилучшим образом откликается на психологическое состояние человека, который чувствует себя несчастным и бессильным, в мире, давящем на него своей тайной и своей отстраненностью». Вместе с христианством в историю «была внесена идея воскрешения и спасения», которая дарит прибежище, утешает и дает надежду. А человеку свойственно искать места, знаки и людей, которые утешают, вселяют надежду и дают приют или ориентир». Эта рассуждение Де Мартино как нельзя лучше выражает смысловой нерв данной книги: показывает, что харизматические тенденции зарождались и укоренялись там, где посреди сплошной официальной религиозности образовывался вакуум милосердия, заполняемый харизматической личностью или движением. Дихотомия «церковь и мир» разрешается простым замещением союза на копулу: церковь — это мир (с. 10). А в мире всегда есть место милосердию, душевному порыву и подвижническому энтузиазму, который Мирча Элиаде называл «энигматическим». По мнению А. Риккарди, травма модернизма начала XX в. вызвала к жизни девоциональный подъем, остававшийся в русле католической традиции, но одновременно отмеченный новым видением и свершениями. Данное движение развивается в лоне официальной церкви, с представителями которой выстраиваются особые отношения, отмеченными процессом интеграции, оказывающей, в итоге, влияние и на сами церковные структуры. Таким образом, А. Риккарди утверждает,

что церковь — это целый мир, неотъемлемой частью которого, наряду с официальными институтами, является харизматическая Италия, с ее проявлениями народной религиозности, народными верованиям, практиками милосердия (*pietas*), всевозможными религиозными ассоциациями и движениями, чудесами, видениями, священными изображениями, святынями-санктуариями. Первая глава рассматривает роль трех пап, — Пия XII, Иоанна XXIII и Павла VI в трансформациях католицизма в 1960-х гг. Последние годы понтификата Пия XII ознаменовались ощущением надвигающегося кризиса итальянского католицизма. В одной из своих речей 1958 г. архиепископ Милана Дж. Б. Монтини, будущий папа Павел VI (1963–1978), с горечью констатировал, что итальянские верующие, по большей части, являются на самом деле «неверными», далекими от истинной веры людьми, отметив, что для возрождения истинной веры недостаточно блюсти догматическую ортодоксию, а надо оттачивать пастырское искусство, расширяя миссионерскую деятельность в самой Италии. Истинной проблемой для архиепископа Милана в разгар «холодной войны» был не столько коммунизм, сколько «расхристианивание» (*scristianizzazione*) итальянцев. Для ее решения была необходима продуманная церковная реформа (с. 18). Кризис веры беспокоил и рядовых представителей клира и мирян, которые выбрали путь, определяемый автором как «харизматический». Среди них такие яркие персонажи, утонченные интеллектуалы, как Дзено Салтини, Лоренцо Милани, Джованни Ваннуччи, Эрнесто Бальдуччи, Давид М. Турольдо, Примо Маццолари, Надзарено Фабретти (с. 20). Нередко их связывали тесные личные отношения. Не случайно ключевым словом в данном контексте становится слово «дружба» (*amicizia*), которая связывает людей близких взглядов, порождая обширную эпистолярную традицию, конструируя новые дискурсы, порождая атмосферу интенсивного обмена взглядами и идеями. В этой связи А. Риккарди, отмечая малую изученность данного явления, ставит вопрос: а можно ли это отнести к некоей форме католического диссидентства? И тут же отвечает: нет, нельзя. С его точки зрения речь идет не о диссидентстве, а именно о харизматической составляющей католицизма, о «красноречивом проявлении гораздо более обширной харизматической ткани» (с. 20). Помимо интеллектуального энтузиазма имел место и диаметрально противоположный феномен народной религиозности. К его представителям А. Риккарди относит Джорджо Ла Пира, основательницу движения «Фоколари» Кьяру Любич, падре Пио из Пьетрельчины, которого Джованни Папини называл «итальянским старцем» (с. 22). Все вышеописанные явления, наряду с опасным, с точки зрения Св. Престола, соперничеством укоренившейся на западе коммунистической идеологии, делали необходимым реформирование РКЦ. Однако после проведения Второго Ватиканского собора католицизм оказался перед лицом нового вызова, — плюрализма, хотя, по мнению автора, «рыночные» условия только способствуют развитию религии (с. 23). Второй Ватиканский собор становится водоразделом в истории итальянской католической церкви. Если католицизм 1950–60-х гг., держался во многом на авторитете папы и мощи конфессионального государства, которые составляли важный фактор послевоенной национальной идентичности, уже давали о себе знать кризисные проявления. Как отмечает автор, «послесоборная церковь взрывается плюрализмом», когда все, — группы, ассоциации, организации верующих, — чувствуют потребность творчески переработать наследие Собора. В бурном 1968 г. доходит до открытых протестов против церковных иерархий. Казалось, что дух плюрализма, выпущенный

церковью, начинает подтачивать самые основы РКЦ. Церковные верхи противопоставляются базовым структурам, — приходам, которые, в свою очередь начинают осознавать собственную идентичность, связанную с территориальной принадлежностью, — городской, сельской или горной (с. 29). На устах у всех дискурс о миссионерском призвании прихода, обращенного в мир: прихода, приобретающего черты не только церковной структуры, но и гражданской общины. Именно это, как тогда виделось, могло вновь обратить итальянцев лицом к христианству (с. 31–34). Если отношения между церковными «верхами» и «низами» переживает не самые легкие времена, кризис обходит стороной народную религиозность. Особенно ярко звучит тема милосердия (*pietas*). Множатся ассоциации, формирующиеся вокруг санктуариев, харизматических личностей, ассоциаций мирян. Однако для всей этой разнородной вселенной неизменным духовным ориентиром остается фигура папы. Как подчеркивает А. Риккарди (с. 37–38), именно эта особая связь, которая существует между папой и народным христианством, составляет специфику религиозной ситуации в Италии и обеспечивает католицизму, в условиях нарастающей секуляризации и религиозного плюрализма, центральную национальную роль. Во второй главе «Духовный энтузиазм и харизматические инициативы» дается абрис харизматических явлений, которые, начиная со времен св. Франциска Ассизского, вплетались в институции РКЦ. Каждый исторический период выдвигал своих представителей, которые интуитивно улавливали дух времени, воплощая чаяния верующих. Причем, речь могла идти как об организациях, так и об отдельных личностях. Безусловным катализатором инициатив «снизу» стал Второй Ватиканский собор (с. 47), давший голос людям, прошедшим испытания и невзгоды Второй мировой войны. Это Кьяра Любич, основательница движения «Фоколари», дон Джуссани, основатель «Единения и освобождения», брат Роже, основатель общины «Тэзе», и целый ряд других харизматических личностей, обогативших духовное наследие РКЦ. По мнению А. Риккарди, к харизматическим личностям относился и папа Иоанн Павел II (1978–2005). И сегодня, как подчеркивается в книге, не перевелись духовные инициативы и религиозный энтузиазм, зарождение которого можно наблюдать как в самой Церкви, так и за ее пределами. Структура католицизма показала глубокий и невиданный творческий потенциал, но, наряду с этим и хрупкость. Если в прошлом РКЦ должна была противостоять секуляризации и коммунистической идеологии, в настоящее время у нее на пути стоит новый и многоликий религиозный вызов, — многосложность, которой П. Л. Бергер дает определение «многие алтари современности» (с. 52). Эти проблемы еще ждут своих исследователей.

Отдельную проблему представляют сакральные места, связанные с глубочайшими пластами народной религиозности, почитанием священных мест, имеющих неразрывную связь с историческим прошлым Италии. Это санктуарии, связанные с особо почитаемыми в народе святыми или культом Девы Марии, уходящим корнями в глубокие дохристианские средиземноморские традиции. Изучение этих мест представляется особенно важным в связи с убыванием религиозного рвения итальянской паствы. У этого процесса целый ряд причин, среди которых и свойственная всем европейским странам тенденция к секуляризации, изменение культурных паттернов, урбанизация, размывавшая фундамент католицизма, черпавший силу в сельских приходах. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что процесс секуляризации совпадал с особо сильным влиянием церкви на политические

элиты страны, благодаря центральному положению Христианско-демократической партии в послевоенный период. РКЦ отреагировала на эти вызовы, позиционируя себя как харизматическое движение, тем более что после Второго Ватиканского собора особое внимание было уделено миссионерству и евангелизации как глобальной обязанности церкви в странах нового и традиционного христианства (с. 54). Особо критичным стал 1968 г., — год радикальной антропологической революции, выявившей отход молодых поколений от традиции и антиавторитарных отношений к официальным институтам, включающим и РКЦ. А. Риккарди задается вопросом, не шла ли тогда речь о конце народного христианства. Однако приходит к выводу о том, что благодаря политике Павла VI сама Церковь была превращена в харизматическое движение, что особенно ярко проявилось по случаю объявленного Юбилейным 1975 года (с. 54). Исследуя феномен «пьетизма», А. Риккарди делает интересный вывод об особой глубинной близости, существующей между западной и восточной ветвями христианства, которая никак не связана с разделением официальных церквей. Подтверждением тому является огромный интерес итальянских католиков к иконам и священным изображениям, возникший с особой силой после Второго Ватиканского собора, а также популярность, которой пользуются санктуарии у иммигрантов, — выходцев из Эфиопии и православных стран Восточной Европы (с. 57). В отличие от теряющего свой удельный вес традиционного «приходского» католицизма итальянской глубинки, этот особый религиозный мир не знает кризиса. По мнению автора, в санктуариях дает о себе знать более «восточная», чем «западная» душа христианства, которой ближе молитвенность, а не католический активизм. Она уходит корнями в первые века христианства, идейным вдохновителем ее является патристика. При этом у каждого санктуария есть своя, только ему присущая харизма, связанная с сотворенным здесь чудом, священным изображением или свято хранимой реликвией. Картография санктуариев обширна и конкретна, она, как *genius loci*, является неотъемлемой частью истории места, его неписанных традиций и верований, где, с точки зрения верующих, встречается мир видимый и невидимый, а возносимые молитвы, как и молитвы афонских монахов, защищают весь мир. Охарактеризовав самые известные локусы, такие как Лорето, Ассизи, Бари и т. д., автор констатирует, что отношение к этим формам проявления народной религиозности со стороны иерархов РКЦ далеко неоднозначно. Наряду с фактическим признанием их особой роли как для католицизма, так и для экуменических встреч, официально признания многие из этих мест до сих пор не получили: достаточно сказать, что статус санктуария долго не находил своего отражения в кодексе канонического права (с. 73). Такая юридическая неопределенность оставляла обширное пространство для самых неожиданных девиционных практик: например, на праздник Канделора 2 февраля (Сретенье Господне) излюбленным местом паломничества итальянских геев и лесбиянок стал санктуарий Монтеверджине близ Авеллино на юге Италии. Как пишет автор, возможно, это связано с чудом Мадонны Скьявоны (1256 г.), «которая все видит и все прощает», благодаря которому была спасена приговоренная к смерти влюбленная однополая пара (с. 84). И только папа Иоанн Павел II, проявлявший особое внимание к харизматической составляющей католической религиозности, в новой редакции Кодекса канонического права 1983 г. ввел юридическое определение санктуария (кан. 1230).

Немалое место в книге уделяется кризису католицизма в XX в. и политике экуменизма РКЦ (с. 88–101), представленной персонажами, открывшими новые горизонты веры и межконфессиональных отношений, такими как основательница движения «Фоколари» Кьяра Любич, высоко поднявшая, несмотря на стену первоначального неприятия, авторитет женщин в церкви и в «геополитике единения», сиречь экуменизма (с. 102–117). Описываются мытарства и победы в период правления трех пап, — Пия XII, Иоанна XXIII и Павла VI, католического подвижника дона Дзено Сальтини, основателя общины «Номодельфия» (с. 119–136). На страницах «Харизматической Италии» не могло не найтись места и для одного из самых харизматических общественных деятелей Италии XX в. Джорджо Ла Пира, питавшего амбициозные мистико-геополитические планы, об осуществлении которых он молился перед географической картой (с. 137–154). Его планы первоначально предусматривали поступательную изоляцию СССР, который Ла Пира неизменно называет Россией, ибо ослабление России могло позволить приблизить ее к Европе и, под воздействием освободительного вовлечения в сферу западного христианства, привести ее к краху (с. 140). Угроза ядерной войны заставляет Ла Пира сменить тактику: убежденный в изначальной слабости советского государства, он предлагает многовекторную политику внутри- и внешнеполитического характера. Чтобы противостоять коммунизму, по мнению флорентийского мечтателя, необходимо было уделить особое внимание построению социального государства, которое вырвало бы всех обездоленных и неимущих из сферы притяжения марксистской идеологии. Передовые позиции в борьбе с «советской империей», которую Ла Пира сравнивает с Римской империей времен становления христианства, должна занять католическая Польша, — слабое звено социалистического лагеря. Шаги, направленные на укрепление мира, на вовлечение СССР в орбиту влияния запада, позволили бы напомнить России о ее христианских корнях и ослабить изнутри. Но Россия не рассматривалась, как венец геополитических усилий РКЦ. Главной целью для Ла Пира оставался Китай и все страны Азии (с. 150–152). Плодотворной почвой для генерирования подобного рода политических амбиций стал город Флоренция, который во время правления мэра-мечтателя превратился в «лабораторию культуры сосуществования», моральное мерило для всего мира (с. 153). Другой неоднозначной фигурой, которая оказывается в фокусе внимания А. Риккарди, является о. Риккардо Ломбарди, с легкой руки Дж. Дзизола прозванный «микрофоном Бога»¹. Особый интерес, с нашей точки зрения, представляет параграф, посвященный взаимоотношениям между тогда еще патриархом Венеции А. Ронкалли (будущим папой Иоанном XXIII) и Р. Ломбарди. Как отмечает автор, во время одного из разговоров, Ломбарди воскликнул: «Церковь разрушена, Церковь в прострации», на что папа ответил, — после Тридентского собора (1545–1563) церковь находилась в гораздо худших условиях. Интересно, что в данном контексте Ломбарди произнес провидческие слова: «Церковь горит, а патриарх говорит, что все в порядке?» (с. 161). Пожар собора Парижской богородицы 15–16 апреля 2019 года вдохновил А. Риккарди на написание книги «Церковь в огне. Кризис и будущее христианства»², вызвавшей широкий резонанс в общественных,

¹ *Zizola G.* Il microfono di Dio. Pio XII, padre Lombardi e i cattolici italiani. Ed. Arnoldo Mondadori 1990.

² *Riccardi A.* La Chiesa brucia. Crisi e futuro del cristianesimo. Ed. Laterza 2021. См. подборку рецензий на книгу: <https://www.laterza.it/scheda-libro/?isbn=9788858144114#:~:text=%C2%ABLa%20notte%20tra%20il%2015%2015,Chiesa%20versa%20da%20molti%20anni>

церковных и научных кругах. Книга со столь броским названием несколько затмила рецензируемую нами монографию, вышедшую в том же 2021 г., однако, оба сочинения неразрывно связаны друг с другом, ибо дают глубокий анализ тектонических процессов, характеризовавших РКЦ на протяжении полутора столетий ее истории, представляя видение проблем глазами харизматических личностей, обладавших провидческим даром, а также практик народной религиозности, отражающих броделевское «долговременное» течение христианской истории на западе.

Важную роль для понимания внутренних пружин народной католической религиозности играет глава, посвященная традиции почитания девы Марии, которая, в определенном смысле слова, является камнем преткновения в отношениях между официальной доктриной и народной верой. После провозглашения догматических определений о непорочном зачатии (Пий XI, 8 декабря 1854 г.¹) и о духовном и телесном вознесении Девы Марии (Пий X, 1 ноября 1950 г.²) вопрос о месте культа Марии в РКЦ был поднят на Втором Ватиканском соборе. Было предложено провозгласить догмат о Деве Марии как вселенской посреднице (*mediatrice universale*). Однако в ходе обсуждений эта инициатива не нашла поддержки большинства. Как отмечает А. Риккарди, большую важность на Соборе представляла экуменическая повестка, поэтому, учитывая возражения протестантских и православных деноминаций, мариология была интегрирована в рамки экклезиологии, хотя определение Марии как «посредницы» было включено в ряд эпитетов, закрепленных за Богоматерью³. Данное решение Собора вызвало непонимание и разочарование у многих католиков. Наиболее радикальные представители клира, среди которых еп. Марсель Лефевр, даже заговорили о «предательстве» духа «Фатимского послания» Девы Марии. На уровне народной религии почитание Богородицы еще больше возросло, особенно в привязке к традиционным и новым девотциональным локусам (Лурд, Меджугорье и т. д.). Особо автор упоминает возросший в Италии интерес к православной иконографии Теотокос. Этому способствовала и невероятная популярность опубликованных в 1960-е гг. итальянских переводов книг «Православие» и «Женщина и спасение мира» участника Собора, французского православного богослова П. Н. Евдокимова. А. Риккарди, отмечая универсальную экуменическую роль Девы Марии, выступающей посредницей между западной и восточной традицией народной веры, вместе со швейцарским богословом Хансом Урсом фон Бальтазаром задается вопросом, — не грозит ли католицизму без Марии утрата человечности (с. 215–217).

Книга завершается главой с многозначительным названием «Евхаристия и история одной нации», в которой прослеживается эволюция конфликта и соперничества за итальянцев между политическими структурами Италии и РКЦ, начиная с 1861 г. По мнению автора, на фоне политико-идеологической турбулентности последних двух веков, сердцем итальянской идентичности остается евхаристическое единение, имеющее не столько национальный, сколько народный характер. Именно алтарь, становится тем краеугольным камнем, на котором зиждется сама суть «итальянскости», которая после Второй мировой войны выливается в построение «католической

1 INEFFABILIS DEUS: <https://www.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/18541208-costituzione-apostolica-ineffabilis-deus.html>

2 MUNIFICENTISSIMUS DEUS: https://www.vatican.va/content/pius-xii/la/apost_constitutions/documents/hf_p-xii_apc_19501101_munificentissimus-deus.html

3 LUMEN GENTIUM, 62: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19641121_lumen-gentium_it.html

демократической республики» (с. 228), а в эпоху глобализации и деидеологизации является несущим столпом всего итальянского общества.

Монографии Андреа Риккарди «Харизматическая Италия» суждено занять достойное место в созвездии книг, увидевших свет в 2021 г. Не являясь историческим трудом в строгом смысле слова, греша повторами и некоторой структурной рыхлостью, текст, тем не менее, отвечает критериям научности, ибо основывается на солидном корпусе источников и историографии. Автор, ведя читателя по скрытым закоулкам итальянской религиозности, привлек внимание к теме, до сих пор не получившей своего исчерпывающего освещения. Выхватывая из историографического небытия то одно, то другое явление, А. Риккарди как бы намечил исследовательский маршрут, осилить который представит не одному поколению историков и антропологов.

Научная литература

Zizola G. *Il microfono di Dio. Pio XII, padre Lombardi e i cattolici italiani*. Milano: Ed. Arnoldo Mondadori, 1990.

Riccardi A. *La Chiesa brucia. Crisi e futuro del cristianesimo*. Roma: Ed. Laterza, 2021.

References:

Zizola G. 1990. *The microphone of God. Pio XII, Lombardi and Italian Catholics*. Milano: Ed. Arnoldo Mondadori.

Riccardi A. 2021. *The church burns. Crisis and the future of Christianity*. Roma: Ed. Laterza.